

Гендерные детерминанты копинг-стратегий студентов вуза

Муманенко Тарас Юрьевич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

Магистрант

Аннотация

В данной статье представлен анализ психологических и теоретических положений о гендерных детерминантах личности, гендерной идентичности, совладающего поведения и копинг-стратегий. В исследовании были использованы диагностические методики: «Маскулинность, феминность, и гендерный тип личности» (О.Г. Лопухова) и «Стратегии совладающего поведения» (Р. Лазарус и С. Фолкман). Согласно результатам эмпирического исследования, гендерные детерминанты студентов вуза влияют на выбор копинг-стратегий. В студенческой среде отмечена унификация использования копинг-стратегий среди представителей разных / разнообразных гендерных идентичностей и гендерных групп.

Ключевые слова: гендерные детерминанты личности, гендерная идентичность, совладающее поведение, копинг-стратегии

Gender determinants of students' coping strategies

Mumanenko Taras Yur'evich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Undergraduate

Abstract

An analysis of the psychological theoretical provisions of personality's gender determinants, gender identity, coping behavior, coping strategies is performed in the present article. The following diagnostic methods 'Masculinity, femininity and personality's gender type' by O.G. Lopuchova and 'Strategies of coping behavior' by R. Lazarus, S. Folkman are used in the empirical research. According to the results of it, students' gender determinants influence on their choice of coping strategies. The present research has revealed the unification of using coping strategies among various gender identities and gender groups in the student society.

Keywords: personality's gender determinants, gender identity, coping behavior, coping strategies

Введение

Каждый человек в течение всей жизни периодически сталкивается с ситуациями, субъективно переживаемыми им как трудные, стрессовые, критические, кризисные. В этих условиях, сначала, на подсознательном

уровне (механизмы психологической защиты), а затем на осознанном, личность реагирует и выстраивает свое индивидуальное персонализированное поведение направленное на преодоление, разрешение, избегание и т.п. этих самых дискомфортных стимулов, разнообразных по форме выражения и содержанию. Это поведение, направленного на преодоление трудностей, выработки осознанных механизмов их преодоления, называют: «совладающим поведением», «осознанной психологической защитой», «копинг-стратегиями. Исследователи, занимающиеся проблемой копинг-стратегий в психологии, определяют их как: «комплекс осознанных когнитивных, аффективных, поведенческих адаптивных действий» (Т.Л. Крюкова)[1]; «актуальные ответы личности на трудную, проблемную ситуацию на основе личностных и средовых копинг-ресурсов» (С.К. Нартова-Бочавер) [2]; «индивидуальные способы взаимодействия субъекта со стрессовой ситуацией» (В.А. Бодров); «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия для преодоления стресса» (Р. Лазарус, С. Фолькман) [3].

Обзор литературы

На данный момент, в психологическом дискурсе не существует единого понимания природы, содержания и трактовки сущности копинг-стратегий. Это обусловлено широким и разнообразным диапазоном методологического аппарата, охватывающего и составляющего сущность понятия (явления) копинг-стратегий. Проявляется это в разнообразии моделей и механизмов копинг-стратегий («Эго-психологическая модель»; «Модель личностных черт»; «Контекстуальная (ситуационная) модель»; «Мультиинтегративная личностно-ситуационная модель»); классификаций копинг-стратегий (дихотомическая классификация Р. Лазаруса и С. Фолкмана; классификация К. Карвера; классификация базовых и функционально-ситуативных стратегий И.Г. Сизова и С.И. Филипченкова; классификация С.К. Нартовой – Бочавер; классификация проактивного преодоления стресса П. Вонга, классификация А.Биллингса и Р. Мусса и д.р.); компетенций копинг-стратегий (активные и пассивные / адаптивные и дезадаптивные / функциональные и дисфункциональные / конструктивные, относительно конструктивные, неконструктивные / позитивные и непозитивные и т.д.).

В нашей статье мы определяем копинг-стратегии, как осознанные, динамичные, целенаправленные и ориентированные на реальность когнитивно-поведенческие усилия человека включаемые в процессы активного преодолевающего поведения и позитивной адаптации для изменения, преодоления, контроля и стабилизации психофизиологического состояния в ответ на внешние и/или внутренние стрессовые (дистрессовые) раздражители, психосоциальные кризисы, истощающие ресурсы человеческого бытия. Соответственно, активное преодолевающее поведение или копинг-поведение реализуется посредством использования копинг-стратегий, образующих индивидуальный копинг-стиль (стили), на основе

личностных (физиологических, психологических) и средовых (социальных) копинг-ресурсов, повышающих стрессоустойчивость человека.

М.В. Богданова и Е.Л. Доценко [4] выделяют основные критерии копинг-стратегий: осознанность; ориентация на будущую ситуацию; нацеленность на изменение и преобразование отношений между окружением и личностью, значимость этого окружения; а также модальность регуляции выражающейся в поиске информации.

Выбор копинг-стратегий человеком зависит от его личностных, индивидуально-психических особенностей и характеристик, от психосоциального и социо-культурного окружения, от типа стрессовой (стрессогенной) ситуации (его этиологии происхождения, действия и продолжительность воздействия).

Одним из факторов влияющих на выбор конкретных копинг- стратегий в стрессовых и кризисных ситуациях являются гендерные детерминанты личности.

Гендерные детерминанты – это интернализированные паттерны и корреляты личности, основанные и базирующиеся на отнесении себя к мужчине или женщине, обусловленные социально-культурными, общественными, традиционалистскими и воспитательными устоями, нормами, правилами, запретами и реализующиеся в гендерной идентичности, принятии гендерной роли, гендерных установок и стереотипов, образующие гендерные рамы / дисплей личности. Основой и базой гендерных детерминант личности, на которой происходит их формирование, развитие и закрепление является гендерная идентичность.

В научно-психологическом дискурсе на данный момент отмечается эволюция понимания и трактовки «гендерной идентичности». Так в традиционном понимании гендерная идентичность (часто именуется как «половая идентичность», «гендерно-половая идентичность»[5]) базируется исключительно на своей принадлежности к мужскому или женскому анатомическому полу и соответствию его (анатомическому полу) традиционному полотицизированному психо-социальному репертуару личности, любое несовпадение в рамках гендерно-половой и полоролевой доктрине патологизирует личность, индивидуальность.

В статье: «Гендерные детерминанты личности» [6] нами было предложено определение гендерной идентичности, основанное на работах И.С. Кона[7], Г.Ф. Келли[8]: «это фундаментальное чувство своей принадлежности к определенному полу / гендеру, осознание себя мужчиной или женщиной, или представителем промежуточной кроссгендерной позиции». В действительности данное определение отражают социально-психологический взгляд, ставящий знак равенства между ролевой (гендерной) моделью и идентичностью. Фактически это означает, согласно психотерапевту Д.Д. Исаеву [9], что в психологическом дискурсе происходит подмена идентичности гендерной ролью, а личностная идентичность не может сводиться к социальным ролям.

Таким образом, пересмотрев свое определение, с учетом точки зрения Д.Д. Исаева [9], мы считаем, что гендерная идентичность личности – это базовая, фундаментальная и смыслообразующая детерминанта личности, в центре которой происходит персонализированное осознание половой принадлежности, сексуальной ориентации и культурных образцов гендерного поведения индивидуумом, реализуемая в обретении форм самопрезентации как субъекта сексуальности и представителя гендерной группы, вне зависимости от «узаконенной» сексуальной и гендерной «нормативности» в конкретной социо-культурной общности. При этом гармоничное и синхронное сосуществование гендерной идентичности, содержащую психосексуальную ориентацию (ядерная сексуальная ориентация), половую идентичность, полоролевую идентичность, сексуальную идентичность и сексуально-гендерное поведение (активность) внутри личности («Я-концепции») и внешнего социо-культурного мира / окружения / ожидания способствует эго-синтоническому состоянию личности. Дисбаланс, способствует развитию кризиса реализации гендерной идентичности личности выражающийся либо в полной переоценки и перестройки «Образа Я», «Я-концепции» и внешнего окружения, либо ведет к негативному разрешению кризиса гендерной идентичности. Это выражается в болезненном, эго-дистоническому состоянии: невозможностью достижения внутренней согласованности, самоактуализации и внешнего подтверждения гендерной идентичности.

Для нас научный интерес представляют копинг-стратегии, к выбору которых прибегают студенты вуза, по ряду причин. Во-первых, период студенчества выпадает на возрастной интервал – юность / кризис юности до зрелой молодости (ранняя зрелость) возрастные границы которого: 18 – 30 лет. Для данного возрастного интервала характерно обретение человеком самостоятельности, формирование и закрепление смысложизненных ориентаций, самоопределение, выработки собственного индивидуального стиля жизни, конструирования и реализации жизненных стратегий существования, выборе будущего спутника жизни и т.д. базирующихся на индивидуально-личностных характеристиках и потенциале, жизненном опыте, навыках и умениях. Кроме того, именно в этот возрастной период, человек имеет зрелую гендерную личность, выражающуюся в осознании своей гендерной идентичности, презентации и выражении гендерной идентичности, гендерной роли, гендерных установках, гендерных стереотипах, а также некоторый сформированный репертуар защитных механизмов и копинг-стратегий, стилей, копинг-ресурсов в ответ на стрессовые факторы и ситуации. Во-вторых, в научной литературе недостаточно широко представлен вопрос, раскрывающий и характеризующий особенности гендерных детерминант обуславливающих выбор копинг – стратегий студентами вуза. В-третьих, данное исследование проводится при участие студентов ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема», а основное направление научной работы кафедры психологии данного вуза является:

«ресурсный подход к сохранению и развитию психологического здоровья студента».

Методика исследования

Целью нашего исследования было изучение гендерных детерминант влияющих на выбор копинг-стратегий студентов вуза. Мы предположили, что гендерные детерминанты влияют на выбор копинг-стратегий студентов вуза. В нашем экспериментальном исследовании приняли участие 80 студентов ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема» в возрасте от 18 до 34 лет. Для определения гендерных детерминант студентов, на основе их психологического гендерного типа личности, мы применили методику: «Маскулинность, феминность, и гендерный тип личности» - Российский аналог «Bem Sex Role Inventory» адаптированный О.Г. Лопуховой»[10]. Гендерный тип личности – это психологический когнитивный конструкт показателя маскулинности / феминности обретенный в процессе интериоризации людьми, с разными / разнообразными гендерными идентичностями, культурных образцов гендерного поведения и являющиеся характеристиками взаимодействия субъектов. Гендерный тип личности определяется уровнями выраженности маскулинных и фемининных характеристик на основе гендерных детерминант личности (гендерной идентичности, гендерной роли, гендерных стереотипах, гендерного перформанса, гендерной самопрезентации, гендерных представлений, гендерного выражения) и степени конформности по отношению к гендерным нормам поведения, соответствию социальным ожиданиям. Полотипизированным (гендерно конформным) человеком считается тот, чье самоопределение и поведение совпадает с тем, которое считается в обществе гендерно-соответствующим[11]. Для определения копинг-стратегий, способов совладания студентов с трудностями мы использовали методику: «Стратегии совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкмана»[12].

Результаты исследования

В нашем эмпирическом исследовании мы определили гендерные типы студентов вуза, результаты обработки методики представлены на рисунке 1.

Выборка студентов с маскулинным гендерным типом личности составила 24% (19 студентов). Маскулинный гендерный тип личности рассматривается как совокупность активных, доминантных, индивидуалистических и маскулинно-инструментальных качеств и характеристик. Данный гендерный тип личности выражается в следующих свойствах и характеристиках: самостоятельности, независимости, властности, склонности защищать свои взгляды, способности открыто выражать свою точку зрения, потребности соперничать, честолюбии, способности к лидерству, агрессивности, склонности к риску, вере в себя, самодостаточности, максимальном проявлении аналитических способностей и т.п.

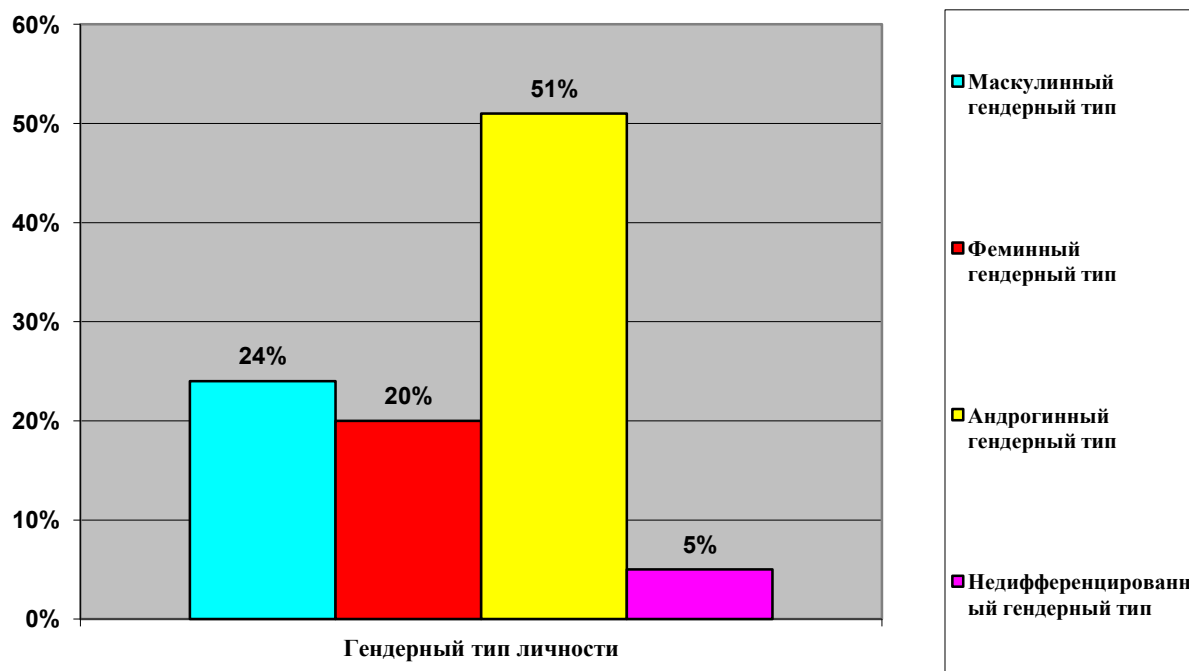

Рисунок 1. - Распределение гендерных типов личности в процентном соотношении по результатам методики: «Маскулинность, феминность, и гендерный тип личности» - Российский аналог «Bem Sex Role Inventory» адаптированный О.Г. Лопуховой».

Выборка студентов с феминным гендерным типом личности составила 20% (16 студентов). Характеристиками феминного гендерного типа личности являются пассивные, зависимые (со-зависимые) и максимально экспрессивные черты и качества, проявляемые личностью. Феминный гендерный тип личности выражается в следующих свойствах и характеристиках: застенчивости, зависимости и со-зависимости от покровительственного отношения окружающих, скромности, исполнительности, конформности, преданности, способности к состраданию, эмпатии, стремлении утешить, сострадательности, мягкости в высказываниях, деликатности в словах и действиях, нежности, доверчивости, склонности к кооперации и компромиссам и т.п.

Выборка студентов с андрогинным гендерным типом личности составила 51% (41 студент). Андрогинный гендерный тип личности характеризуется проявлением одновременно в разной степени маскулинных и феминных черт и характеристик. Данная выборка отражает доминирование андрогинного варианта гендерной идентичности среди испытуемых (студентов). Этот факт отражает современные тенденции развития гендерного равенства: размыванию и смягчению категоричности в корреляции личностных качеств между представителями разных гендерных идентичностей на «типично маскулинные» или «типично феминные», деконструкцией биполярной гендероцентрической модели поведения и ослаблением гендерной стратификации. Данные тенденции позволяют личности гибко, полноценно и максимально интегрироваться в

общественную и социальную жизнь с целью достижения личной самоактуализации, комфорта. Кроме того, представители андрогинного гендерного типа личности воспитывались в ситуации менее жестких нормативных требований, связанных с полоспецифичным поведением и полотилическими установками [13].

Выборка студентов с недифференцированным гендерным типом личности составляет 5% (4 студента). Недифференцированный гендерный тип личности характеризуется полным отсутствием или недостаточным проявлением маскулинных и феминных качеств и характеристик. Гендерные характеристики личности не укладываются в рамки показателей маскулинности и феминности, а находят свое отражение в «атипичных», других показателях гендерной идентичности. Психологи полагают, что причинами диагностики недифференцированного гендерного типа личности является либо неискренность испытуемого в заполнении опросника, его негативным отношением к тестированию, либо результатом психологической гендерной дезадаптации. Однако данный факт, однозначно служит показателем нормативной психологической агендерности, возникшей в результате отсутствия жестких полотицизированных установок и требований, ослаблении гендерной дихотомии, преобразованием гендерных детерминант личностью в результате активного творческого переосмысления, индивидуального опыта, соотнесения своих индивидуальных параметров, качеств, характеристик, желаний с культуральными моделями и образцами поведения [14].

Далее мы определили репертуар предпочитаемых копинг-стратегий студентами в зависимости от их гендерных типов личностей. На рисунке 2, представлены результаты распределения средних значений выбора копинг-стратегий студентами (результаты методики: «Стратегии совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкмана»), в зависимости от их гендерного типа личности (результаты методики: «Маскулинность, феминность, и гендерный тип личности» - Российский аналог «Bem Sex Role Inventory» адаптированный О.Г. Лопуховой).

Как видно на гистограмме, студенты с разными гендерными типами личности преимущественно предпочитают разные стратегии совладания с трудностями, об этом свидетельствует числовой диапазон среднего значения выбора копинг-стратегий. Ранжирование среднего значения выбора копинг-стратегий маскулинного гендерного типа личности доказывает типичные характеристики маскулинности. Студенты с маскулинным гендерным типом личности отдают предпочтения следующим четырем копинг-стратегиям: «планирование решения проблемы» (38,9), «самоконтроль» (38,1), «принятие ответственности» (25), «положительная переоценка» (14,3). Так студенты с маскулинным типом гендерной личности активно взаимодействует с внешней ситуацией, происходит целенаправленный анализ сложных жизненных ситуаций, признание собственной роли в проблеме с сопутствующими попытками ее решения и, как следствие, планирование дальнейших действий с учетом прошлого опыта и фокусированием на росте

собственной личности. Стратегия «самоконтроль» (38,1) проявляется высокий контроль за действиями, высказываниями, поведением, подавление и сдерживание эмоций, сознательные усилия по сохранению самообладания, что соответствует гендерной детерминации маскулинности. Как правило, студенты данного гендерного типа реже прибегают к таким копинг-стратегиям (не противоречащей ее смысловой гендерной нагрузке) как: «поиск социальной: «бегство-избегание» (12,5), «поиск социальной поддержки (11,1), «конфронтативный копинг» (5,55) и «дистанцирование» (5,55). При этом не выраженность в данной гендерной выборке «конфронтативной копинг-стратегии» (5,55), по своему содержанию являющейся доминантной характеристикой маскулинного типа поведения, объясняется воспитанием и социальным статусом испытуемых – «студенты высшего учебного заведения».

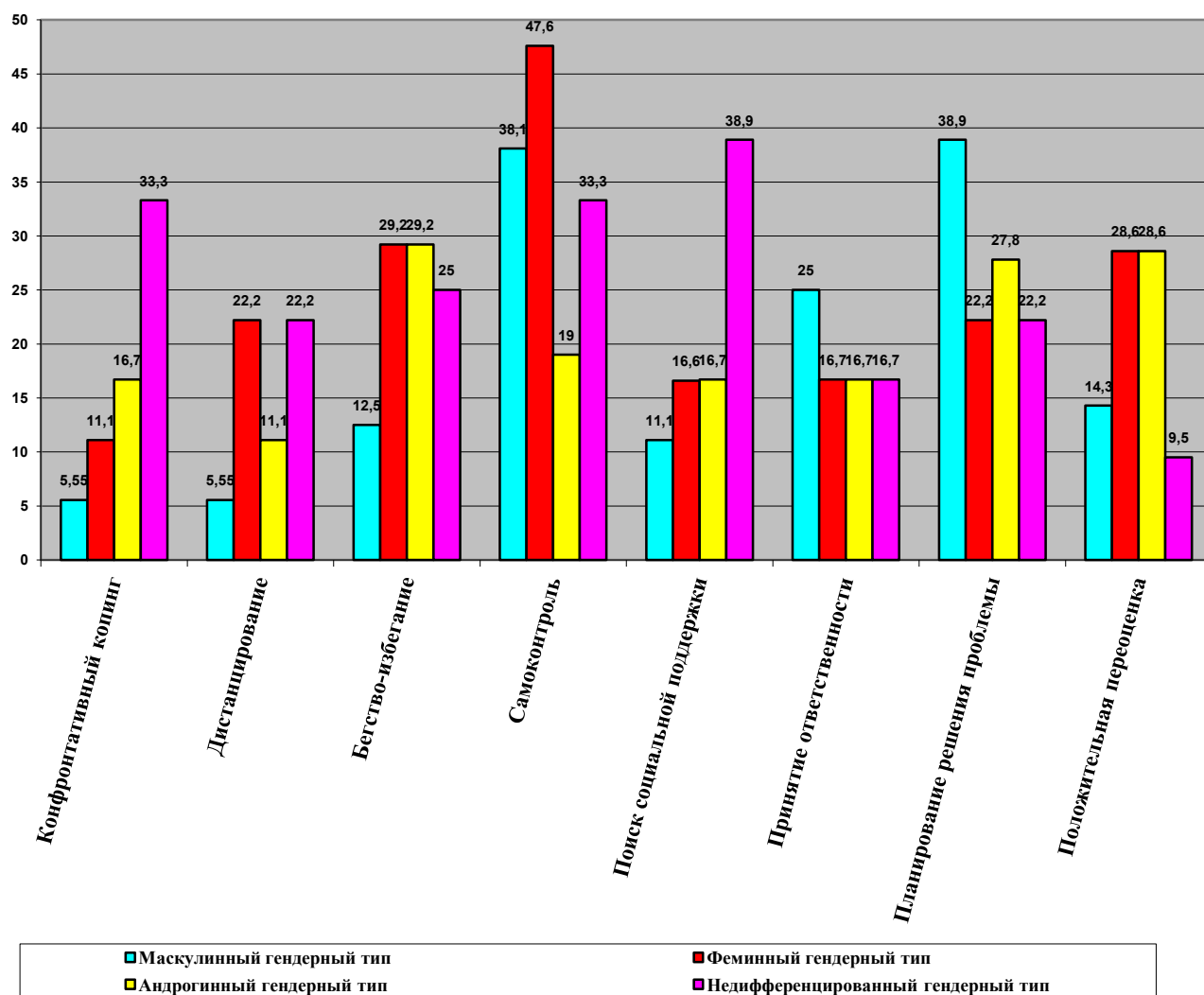

Рисунок 2. - Средние значения выборов копинг-стратегий студентов с разными / разнообразными гендерными типами личности.

Ранжирование среднего значения выбора копинг-стратегий феминного гендерного типа личности позволило выявить приоритетные механизмы совладания: «самоконтроль» (47,6), «бегство-избегание» (29,2),

«положительная переоценка» (28,6), «планирование решения проблемы» (22,2) и «дистанцирование» (22,2). Также как и для маскулинного так и для феминного гендерного типа личности именно стратегия «самоконтроля» является предпочитаемой, это объясняется интенсивностью решения задач профессионального становления молодыми людьми, их недостатком жизненного опыта необходимого для решения возникших проблем. Представители феминного гендерного типа в стрессовых ситуациях проявляют усилия по регулированию своих чувств и действий, подавляют излишнюю эмоциональность, проявляют настороженность и бдительность. Ситуации, переживаемые ими как «критичные» стимулируют умственные и поведенческие усилия, направленные к уходу или избеганию их, не желанию планировать и решать проблему, тем самым способствуют пересмотру и переоценке проблемной ситуации, поиску положительных моментов. Редко студенты с данным гендерным типом используют такие стратегии совладания, по сравнению с другими как: «поиск социальной поддержки» (16,6) и «конфронтативный копинг» (11,1). Если низкий показатель обращения к «конфронтативному копингу» (11,1) согласуется с характеристиками феминности, то низкий показатель по стратегии «поиск социальной поддержки» (16,6) противоречит стереотипной характеристике феминного поведения, для которого характерна зависимость от действенной и эмоциональной поддержки социального окружения, потребность в защите и безопасности.

Результаты ранжирования значимых копинг-стратегий данной группы следующие: «бегство-избегание» (29,2), «положительная переоценка» (28,6), «планирование решения проблемы» (27,8), «самоконтроль» (19), «принятие ответственности» (16,7), «поиск социальной поддержки» (16,7), «конфронтативный копинг» (16,7) и «дистанцирование» (22,2). Так средние значения выбора студентов с выраженной андрогинностью не имеют совпадений с маскулиным гендерным типом, но имеют несколько совпадений с феминной выборкой студентов. Эти совпадения в средних значениях данных имеют место в следующих копинг-стратегиях: «бегство-избегание» (29,2), «поиск социальной поддержки» (16,7), «принятие ответственности» (16,7), «положительная переоценка» (28,6). Соответственно «уход» и «избегание проблем» стимулирует студентов андрогинного гендерного типа к поиску социальной поддержки, что порождает зависимое положение от внешнего социального окружения. Копинг-стратегия «принятие ответственности» (16,7) не всегда имеет положительные свойства, так она может означать и «признание ответственности», что выражается в состоянии беспомощности, зависимым положением с депрессивными переживаниями.

Первые три места в ранжировании заняли копинг-стратегии как: «самоконтроль», «бегство-избегание» и «положительная переоценка», что и является содержательной характеристикой андрогинности.

Как видно на гистограмме, студенты с недифференцированным гендерным типом личности выбрали следующие копинг-стратегии: «поиск

социальной поддержки (38,9) «самоконтроль» (33,3), «конфронтативный копинг» (33,3), «бегство-избегание» (25), «дистанцирование» (22,2), «планирование решения проблемы» (22,2), «принятие ответственности» (16,7) и «положительная переоценка» (9,5). Соответственно недифференцированность характеризуется зависимой позицией от окружения, ожиданием помощи и поддержки, попытками решения проблем с помощью привлечением внешних (социальных) ресурсов. Для данной группы «конфронтативный копинг» (33,3) выражается в импульсивных, не всегда целенаправленных активных действиях, с целью хоть как-то повлиять на ситуацию на фоне повышенного эмоционального напряжения и преобладания стенических эмоций. При умеренном использовании эта стратегия обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Выводы

Полученные данные эмпирического исследования выявили тенденцию корреляции гендерных детерминант личности и копинг-стратегий в зависимости от гендерного типа личности, включающего гендерную идентичность личности, гендерные представления, гендерное выражения, гендерные стереотипы, гендерные роли, гендерные установки. Гендерные детерминанты студентов влияют на выбор копинг-стратегий и стиля совладания с трудностями, стрессовыми и дистрессовыми ситуациями. При этом в студенческой среде отмечается унификация использования копинг-стратегий между представителями разными / разнообразными гендерными идентичностями и гендерными группами.

Библиографический список

1. Крюкова Т.Л. Методология исследования и адаптация опросника диагностики совладающего (копинг) поведения // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 82 – 92
2. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. №5. С. 20 – 30
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. С. 213–214.
4. Богданова М.В., Гефель И.А. Проблемы диагностики психологических защит и совладающего поведения // Психология совладающего поведения: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 23–25 сент. 2010 г. Т.2 / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 186 – 187
5. Курочкина И.А., Шахматова О.Н. Проблема гендерно-половой идентичности: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 206 с.
6. Муманенко Т.Ю. Гендерные детерминанты личности // Постулат. 2017.

№10.

7. Кон И.С. Сексология. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 384 с.
8. Келли Г. Основы современной сексологии. СПб.: Питер, 2000. 896 с.
9. Исаев Д.Д. Психологическое понимание и измерение пола Учебное пособие. СПб.: ГПМУ, 2012. С. 36.
10. Лопухова О.Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (Российский аналог «Vem Sex Role Inventory») // Вопросы психологии. 2013. №1. С. 1 – 8
11. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 208 с.
12. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер (Серия «Практикум»), 2009. С. 235 – 239.
13. Великанова Л.П. Мультиполярный подход в типологии гендерной идентичности / Л.П. Великанова // Известия КГТУ. 2008. №13. С. 156 – 160.
14. Исаев Д.Д. Деконструкция гетеронормативной матрицы/ Д.Д. Исаев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 1. Т. 13. С. 22